

ЧУЖИЕ СНЫ

Читайте в серии

Цикл про Алису и Олега

Леди-кошка

Цирк кошмаров

Охота Снежной королевы

Ромео стоит умереть

Повелитель снов

Навигатор счастья

Ключи от темного мира

Цикл про команду охотников за артефактами

Владыки времени

Секира Перуна

Город-невидимка

Ловец теней

Зов Морского царя

Ловушка на мага

Путешествие в бездну

Екатерина НЕВОЛИНА

Олег РОЙ

КЛЮЧИ ОТ ТЕМНОГО МИРА

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Оформление серии
и иллюстрации *А. Клементьевой*

Фотографии авторов *О. Фоминой*

Рой, Олег.

Р65   Ключи от темного мира : [роман] / Олег Рой, Екатерина Неволлина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Чужие сны. Романы О. Роя и Е. Невוליной).

ISBN 978-5-699-88653-1

Бывают такие моменты в судьбе мира, когда пропорция добра резко меняется в пользу зла. Именно тогда случаются войны, эпидемии, природные катаклизмы. Группа студентов из академии инициатов, в которую вошли Алиса и Олег, отправляясь на практику в Валдай, думали: «Наконец-то нам предстоит реальные дела!» Но им выпала участь не просто совершить ряд полезных поступков — им предназначена миссия запереть те двери, сквозь которые в наш мир могут ворваться силы зла. Где найти ключи для этих дверей? Может быть, они хранятся у маленькой девочки, впавшей в коматозный сон, ужасы которого пытается преодолеть вместе с нею Алиса? Или отца Олега — известного ученого, к поискам которого подключаются даже преподаватели инициатов?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88653-1

© Резепкин О., Неволлина Е., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Памяти моего сына Женечки
посвящается.

Олег Рой

Всем, кто видит сны.

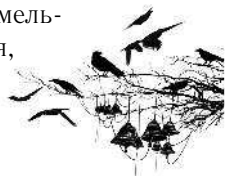
*Екатерина
Неволина*

«Есть двери, которые лучше
не открывать...»

Это место Алиса не смогла бы забыть никогда. Черная, вязкая, как смола, земля. Плохо прорисованные здания, становящиеся набросками и теряющиеся в чернильной высоте... Темные пространства — место, где сбываются самые страшные кошмары. Место, где никогда не бывает ни солнца, ни надежды.

Против этого потаенного уголка мира снов восстает даже человеческий разум, а мысли скачут крошечными шариками пинг-понга и никак не могут собраться воедино.

Девушка потеряла виски, пытаясь сосредоточиться. Голова кружилась. Алиса помнила, что попала в уже знакомую воронку, преследуя в мире снов странного человека, и вот снова очутилась здесь. Она огляделась — никого. Незнакомец, за которым она бежала, ушел или спрятался. «А был ли он вообще? Может, я уже сошла с ума?» — мелькнула у Алисы мысль. Нужно выбрать, поняла она. Но как?

Увязая в жадно цепляющейся и тянущей вниз земле, девушка сделала несколько неуверенных шагов и вдруг услышала что-то.

Стон... человеческий стон оказался единственным живым звуком в этом абсолютно, Алиса бы даже сказала, идеально мертвом месте. Девушка пошла на звук. Очень медленно, застревая на каждом шагу и чувствуя, как тают ее силы. Она шла, наверное, целую вечность, увязая и падая и с каждым разом все с большим трудом поднимаясь на ноги. Алиса и сама не понимала, что толкает ее вперед, откуда еще берется дерзость двигаться дальше. Наконец она различила человеческий силуэт.

Человек, кажется мужчина, лежал на земле, наполовину погрузившись в нее. Алисе показалось, что земля постепенно заглатывает его, как удав, чтобы потом переварить в своем ненасытном нутре. От этой мысли девушку передернуло.

Мужчина опять застонал. Очень тихо, едва слышно.

Последний рывок — и девушка оказалась возле него, присела на колени, тронула за плечо.

— Вставайте! — позвала Алиса. — Здесь нельзя останавливаться! Разве вы не знаете?

Человек попытался подняться, но земля не желала отпустить свою добычу.

— Вставайте! Сделайте усилие! Ну же! — Панова потянула мужчину за плечи, чувствуя его безвольную тяжесть. Такое ощущение, что в этом теле почти не осталось жизни.

Ей стоило бы бросить того, кто и сам не хочет за себя бороться, но извечное упрям-

ство не давало этого сделать. И девушка из последних сил тянула и тянула, буквально по миллиметру отвоевывая у Темных пространств жертву. Она тянула, словно робот, уже не думая ни о чем и не чувствуя ничего, кроме безграничной усталости, забыв, зачем здесь.

И она переупрямила.

С разочарованным, совершенно животным чавканьем земля отпустила своего пленника. Высвободившийся мужчина снова застонал, пошатнулся, но каким-то чудом удержался на ногах.

Теперь Алиса почти смогла разглядеть его лицо. Почти — потому что оно казалось смазанным и словно ускользало от взгляда. Вроде все нормально — и лоб, и щеки, и нос, и глаза, но начнешь присматриваться — лицо плывет, становится похоже на серое пятно.

— Вы кто? — Алиса встряхнула спасенного, стараясь привести его в чувство.

Голова мужчины безвольно дернулась, он вздрогнул, поднял руку и потер лоб, словно пытаясь что-то вспомнить.

— Я... Я не знаю... — пробормотал человек. — Я... кажется, я был кем-то... Я не помню. Я ничего не помню...

Он посмотрел на Алису темными провалами глаз.

— Я умер? — спросил он после паузы.

Ответа на этот вопрос у Алисы не было. Все, что она слышала о Темных пространствах, — это то, что здесь стирается сама человеческая личность.

Очевидно, именно такое и происходило с ее собеседником.

— Вы давно здесь? — вместо ответа спросила девушка.

— Да... Я был здесь всегда... Или нет... Я не знаю...

Он снова потер лоб, а потом сделал нелепый жест, словно пытался поправить что-то невидимое где-то в районе провалов глаз. «Очки! У него когда-то были очки! — догадалась Алиса. — Уже что-то. У него еще остались клочки хотя бы рефлекторной памяти».

— Пойдемте, — девушка потянула человека за руку. — Вам нужно сопротивляться. Вы должны попытаться вспомнить, иначе я не смогу вам помочь.

— Помочь?.. — повторил он. — Что значит «помочь»?.. — Мужчина нахмурился и снова неуверенно потянулся к невидимым очкам, должно быть, раньше этот жест входил у него в привычку. — Помочь... помогать... оказывать поддержку. Это так? Мне кажется, я кому-то помогал. Или мне помогали?.. Я запутался.

1

Неожиданные обстоятельства

— Вам помочь?

Ну конечно, я оказался в самом глупом положении, не справившись с дверной ручкой, и рассыпал стопку бумаг прямо на пороге. Глупо. Я и в школе не отличался большим изяществом, да что там, вызывал насмешки неуклюжестью.

— Спасибо, я сам как-нибудь, — буркнул я и посмотрел на нее.

Сначала я увидел ноги. Ну это логично, потому что в это время как раз присел, поспешно собирая бумаги. А ноги определенно заслуживали внимания. Тонкие щиколотки, как у породистой лошади, и двухцветные, с красным мыском и черным задником, туфли на неимоверной шпильке... Затем взгляд поднялся повыше и охватил черную юбку-карандаш, идеально, без единой складочки сидящую по фигуре, белую блузку на скромных пуговках, застегнутую по-деловому, узкое лицо с очерченными скулами, карие глаза, прикрытые изящными очками в прозрачной тонкой оправе, и, на-

конец, гладкую прическу... Образ достаточно строгий и деловой... если бы не эти самые туфли.

Красные туфли уже сами по себе элемент провокационный, прямо указывающий на секс и грех. В них жизненная сила, либидо и в то же время опасность, война, кровь. Черный добавляет агрессии, усиливает чувство тревоги, отсылая нас к смерти. Теперь это уже любовь и смерть. Вспоминается паучиха, пожирающая партнера сразу после спаривания. А уж о значении формы туфли лучше умолчать, чтобы не быть обвиненным в излишней озабоченности... да я, кажется, и отвлекся.

— И все-таки позвольте. — Она наклонилась, давая мне убедиться, что блузка застегнута и вправду не поддерживает агрессивное кокетство туфелек, охлаждая, как стакан ледяной воды за шиворот. — А вы, простите, Андрей... Михайлович?

На двери, у которой мы находились, собственно, написано «Зав. кафедрой психиатрии Чернов Андрей Михайлович», так что не нужно быть Шерлоком Холмсом.

— Прощаю. — Я принял у нее листы, которые она успела подобрать, и поднялся. — А вы?..

— Я Ирина. Ирина Александровна Прягова. — Она поднялась и посмотрела на меня почти умоляюще. — Вы не помните? Ваша знакомая, Наталья Михайлова, говорила, что вам нужна ассистентка...

Ну конечно. Теперь я все вспомнил. Наташа Михайлова — жена моего приятеля, недавно уговаривала меня взять на работу какую-то то ли родственницу, то ли подругу. Мне как

раз требовалась ассистентка, и я, будучи человеком мягким, хотя и понимая, что мной манипулируют, согласился посмотреть эту протезе.

— Конечно, Ирина, очень рад вас видеть. — Я протянул ей руку. Это своеобразный тест, ведь рукопожатие очень много говорит о человеке.

Девушка пожала мою руку — твердо, не кокетливо и не смущаясь, совсем по-деловому, и я немного успокоился.

Мы вошли в кабинет. Я предложил визитерше стул и, положив бумаги на стол, опустился в кресло, продолжая наблюдать за ней, отмечая скупые жесты и то, как ровно поставила она ноги. Я отмечал детали по профессиональной привычке.

Пока язык мимики рассказал о гостье не слишком много. Достаточно замкнутая, но не из неуверенных, знает себе цену, скорее всего карьеристка, целеустремленная, подозрительная. Впрочем, не стоит торопиться с выводами. Такое поведение иногда свидетельствует только о страхе перед переменами; еще бы — девушка пришла в страшный большой мир устраиваться на работу. А напряженность может объясняться и того проще: теми самыми туфлями, готов дать голову на отсечение, просто исключительно неудобными.

— Кофе будете?

Она помотала головой. Отказалась и от воды — решительно, значит, не стеснялась, а просто не хотела. Бывает.

— Расскажите немного о себе, Ирина, — попросил я как можно мягче. Нужно связать беседу, чтобы расслабить посети-

тельницу, показать, что меня не нужно бояться, мы, в конце концов, не на корриде.

— Я присылала резюме...

Нет, все-таки неуверенная. А резюме я, конечно, прочитать забыл...

— Пожалуйста, своими словами. У вас очень приятный голос. — Я снова улыбнулся — вежливо, без всякого намека, просто в стиле «добрый начальник».

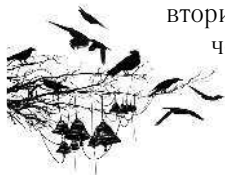
— Ну что же. — Ирина на миг опустила глаза, а потом снова посмотрела на меня (интересно, у нее действительно проблемы со зрением или она прячется за очками?..). — Мне двадцать три года, учусь в медицинском на факультете психиатрии. Уже третий курс. На вечернем, это не помешает работе, — поспешно добавила она.

Я кивнул. Бедные девочки, похоже, они и сами часто не подозревают, о чем сигнализируют своей одеждой или вот туфлями. Этой лучше подошли бы балетки. Хотя понимаю: первое в жизни собеседование, как не надеть лучшие туфли! Хорошо хоть не додумалась до обтягивающего леопардового платья...

— Я читала ваши статьи, Андрей Михайлович...

— Пожалуйста, без отчества. Просто Андрей, — перебил я ее, поймав себя на том, что потянулся поправить очки. Вредная привычка, отражает неуверенность, но никак не могу от нее избавиться.

— Да, Андрей Ми... Андрей... — послушно повторила она. — И для меня была бы большая честь работать с вами. Я как раз пишу кур-

совую на тему «Перспективные методы лечения сумеречных расстройств сознания».

— Серьезная тема, Ирина. — Я позволил себе слегка усмехнуться. — Я вот занимаюсь ею без малого двадцать лет... кажется, почти столько, сколько вы живете на свете, а вы за один год освоить собрались.

Я сознательно намекнул на разницу в возрасте — на всякий случай, вдруг у нее появятся какие-нибудь надежды на большее. Не скажу, что образец мужской красоты, но девушкам все же нравлюсь, да и сорок два года — прекрасный возраст для мужчины.

— Вот поэтому мне и хотелось бы работать с вами. — Ирина волновалась, и на скулах появились пятна румянца. Видно, у нее очень тонкая, чувствительная кожа. — Я свободно говорю и пишу по-английски, два лета жила в окрестностях Лондона. Немного знаю французский, читаю со словарем. И, самое главное, я готова учиться. Нет, не так, я очень, очень хочу учиться!

Карие глаза беспомощно уставились на меня, создавая невольную ассоциацию со знаменитым котом из «Шрека».

— И вас не отпугнет то, что я не смогу платить вам много? — уточнил я, хотя намек про Лондон понял — очевидно, средства у семьи есть.

— А я пока еще на много не тяну. — Она улыбнулась, и от улыбки на щеках образовались милые ямочки. И сама Ирина вдруг стала домашней, очень трогательной.

По-моему, девочка вовсе не безнадежна, умненькая и с чувством юмора.

Надо брать. К тому же у меня не то чтобы очередь из претенденток. К сожалению, научная работа, которой я в основном занимаюсь, прибыль не приносит, а принимать пациентов ради денег я не хочу. Пока еще могу позволить себе работать в удовольствие и только с теми, кого выберу сам.

— Тогда сработаемся!

Тут я снова посмотрел на ее туфли, и сердце кольнуло странное чувство тревоги. Наверное, это из-за ассоциации тонкой шпильки с булавкой, которой прикалывают трупики ярких бабочек... видел я в детстве такую коллекцию, в те годы она произвела на меня ужасающее впечатление.

Мы обговорили детали, и Прягова ушла. А я, оставшись за столом, на миг закрыл глаза, чтобы снова увидеть это навязчивое, тревожное черно-красное пятно. Любовь и смерть всегда ходят вместе. Правда, гадкая банальность?..

* * *

— Отстань, Маркиза! — Алиса оттолкнула бело-рыжую кошку, наждачно вылизывающую руки девушки. — Ну прекрати же! Проснулась я, все хорошо.

Кошка недовольно мяукнула и повела хвостом из стороны в сторону.

— Не обижайся. — Девушка почесала у пушистой любимицы под подбородком, и та заурчала, тут же позабыв обиду. — Я по-

нимаю, что ты меня всегда вытаскиваешь. Знаешь, мне иногда даже кажется, что ты — какая-то часть меня.

Маркиза мяукнула, но уже с совершенно другой интонацией, утвердительно.

Они и вправду были похожи — девушка и кошка. Глаза Алисы, золотистого оттенка и с вертикальным зрачком, как у Маркизы, треугольное лицо с узким подбородком, длинные волосы рыжеватого цвета, как нельзя лучше гармонирующие с кошачьей шерстью.

Натянув одеяло до подбородка, Алиса задумчиво уставилась в пространство. Уже не в первый раз она попадала в далекую область мира снов, называемую Темными пространствами¹. И это было странно, потому что об этом месте говорили, что оттуда не возвращаются. Почему же она сама могла входить туда и возвращаться обратно? Может, благодаря Маркизе? Вот и сейчас кошка явно вытянула хозяйку из кошмара. Но девушке все казалось, что есть что-то еще, что-то, чего она сама пока не понимает.

Завернувшись в одеяло, Алиса подошла к окну. Уже светало, ночь отступала, теснимая утром. Шел крупный снег. Снежинки сыпались на землю, словно пух из разорванной подушки.

Глядя на их монотонное мельгешение, девушка задумалась.

Прошло уже более трех месяцев с момента исчезновения отца Олега, Алексея Михайловича Вол-

---

¹ Начало этой истории читайте в романе «Навигатор счастья».

